

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы формирования и эволюции раннего государства остаются в числе тех, вокруг которых продолжают кипеть дискуссии. А многочисленные исследования все очевиднее демонстрируют, что существовало большое разнообразие как путей движения к государственности, так и самих типов архаических государств. Во многих случаях переход к ней происходил с более высокого уровня сложности, чем предполагали привычные однолинейные схемы. Мало того, выявлены также направления эволюции обществ, которые не вели к государству вовсе.

Все это усложняется тем, что по-прежнему нет единства среди ученых по вопросу, какую политику считать ранним государством, а какую зрелым, и что такое вообще государство; так же, как нет общего мнения, какая численность населения и какой уровень социокультурной сложности отделяют догосударственные общества от раннегосударственных. Большие расхождения существуют и по поводу критериев государственности. Современные исследователи выделяют различное число признаков, которые могут свидетельствовать об отличии государства от предшествующих форм, однако мало кто настаивает на универсальных показателях. В частности, не являются универсальными такие, как строительство крупных монументальных сооружений; появление городов и письменности; численность и плотность населения; наличие классовой эксплуатации; монополия на законное применение силы и другие. Да и само понятие раннего государства не является общепринятым.

Указанные моменты, которые нашли отражение в некоторых статьях данного тома (в частности, Классена, Крадина, Гринина, ван дер Влигта, Чэбела и его соавторов – Фейнмана и Скальника), и определили замысел настоящего сборника, составители которого стремились представить спектр разных подходов к решению этих сложных проблем.

В сборнике представлены как традиционные, так и нетрадиционные точки зрения на эволюцию государственности¹. Однако в целом в нем удалось собрать материал, который, как представляется, убедительно подтверждает как многообразие путей к государственности, так и не-универсальность движения к ней сложных и сверхсложных обществ.

Все больше ученых приходит к выводу, что процессы политической эволюции архаических обществ не могут быть сведены только к развитию государства, что государственная линия не являлась единственным направлением политогенеза, поскольку были и другие. В этой связи многие утверждения, которые раньше казались аксиомами, начинают звучать, скорее, как вопросы. Например, одна из статей этого тома (Хенри Классена) называется «Было ли неизбежным появление государства?».

В самом деле, хотя и правильно считать государство неизбежным результатом эволюции, однако это утверждение верно только в самом общем плане: как итог длительной конкуренции разных форм, их гибели, трансформаций, социального отбора, адаптации к разнообраз-

ным экологическим условиям и т. п. Другими словами, это верно в целом для истории, как она сложилась. Но для каждого общества в отдельности государство не было неизбежным.

Ведь государство являлось не только совершенно новым решением проблем, вставших перед усложнившимися обществами, но и путем, который означал разрыв со многими прежними отношениями и традициями. А сделать это было достаточно трудно и не всегда возможно. Поэтому-то многие общества и шли «собственной» дорогой, которая, однако, часто вела к иным результатам, например, сверхусложнению родственных отношений и образованию аристократического сословия привилегированных родов и родственных линий; усложнению горизонтальных (вместо вертикальных иерархических) связей; жесткому закреплению профессиональных, этнических и социальных различий (кастовая система); созданию конфедераций племен или городов без сильной центральной власти и т. д. При этом выбор направления развития всегда связан со многими конкретно-историческими причинами. Поэтому в каждом конкретном случае в зависимости от географических условий, особенностей общества, исторического периода и многого другого переход к государству разными обществами осуществлялся с очень разных уровней развития и сложности.

Отвечая на поставленный вопрос «Было ли неизбежным появление государства?», Х. М. Классен приходит к выводу, что «только когда в обществе одновременно присутствует несколько выявленных нами условий и происходит какое-то дающее толчок событие, начнется развитие раннего государства, причем между “необходимыми условиями” должна существовать позитивная обратная связь. Именно в таких случаях появление раннего государства было неизбежным». Однако, как указывает Классен, имелось много обществ, в которых не все из этих условий создавались либо «такие дающие толчок события не происходили». В случае, «когда сила влияния факторов сильно различалась, есть все основания полагать, что складывался какой-то другой тип социально-политической организации – структура с бигменами, гетерархия. Если факторы вступали в противоречие или тормозили развитие друг друга, что, должно быть, происходило много раз, наступал застой (негативная обратная связь), и в конечном итоге раннее государство не возникало».

Это взвешенный и во многом верный подход. Однако Классен не дает ответа на возникающую в связи со сделанным им выводом теоретическую проблему: к какому типу политий относятся общества, которые не стали государством в результате того, что не совпали необходимые условия? Ведь многие из этих политий не застывали на месте, а развивались, но только своим, особым путем. В результате они нередко образовывали особые социально-политические типы обществ, которые, не являясь государствами, в то же время значительно превосходили по сложности и размерам типичные догосударственные образования, такие, как простые вождества, независимые общины и кланы. К тому же эти сложные общества часто решали сходные с го-

сударством задачи и были вполне сравнимы с ранними государствами в размерах и уровне структурной сложности. К какому же типу политий они должны относиться? Явно переросшие догосударственный уровень, успешно конкурирующие с соседними государствами, чем они были? В любом случае считать их догосударственными неправомерно и неправильно, поскольку они представляют собой альтернативные раннему государству модели развития.

Ряд авторов статей этого тома пытается дать ответ на этот вопрос. Они считают более правильным рассматривать указанные общества как альтернативы и аналоги раннего государства. Это и определило само название сборника РАННЕЕ ГОСУДАРСТВО, ЕГО АЛЬТЕРНАТИВЫ И АНАЛОГИ².

В совместной вводной статье Бондаренко, Гринина и Коротяева подчеркивается, что процессы политической эволюции архаических обществ не следует сводить исключительно к возникновению государства, потому что это, скорее, лишь частный вариант их протекания. Государство же – всего лишь одна из многих форм постпервобытной социально-политической организации; эти формы альтернативны по отношению друг к другу и способны трансформироваться друг в друга без каких-либо потерь в общем уровне общественно-культурной сложности.

Гринин в статье «Раннее государство и его аналоги» отмечает, что известно немало исторических и этнографических негосударственных обществ, не уступавших раннегосударственным по размерам территории, численности населения, социокультурной и/или политической сложности. В сравнении с бесспорно догосударственными социумами (такими, как, например, простые вождества) они не только намного крупнее, но и намного сложнее. В определенном смысле их можно считать находящимися на одном уровне социокультурного развития с раннегосударственными обществами.

Такие сложные негосударственные общества он назвал «аналогами раннего государства» и особо подчеркивает, что хотя государства существенно отличаются от аналогов, однако не столько уровнем развития, сколько, прежде всего, некоторыми особенностями политического устройства и «техникой» управления.

Крадин в статье «Кочевники, мир-империи и социальная эволюция» приходит к выводу о том, что кочевники евразийских степей (например хунну) были способны образовывать очень крупные негосударственные политические системы, внешне выступающие в виде «кочевых империй», но по своему устройству являющиеся не государствами, а «суперсложными вождествами».

Классен считает, что «с самого начала государство было более сильным, чем все остальные, типом организации, и у окружающих политий альтернатив было не так уж много». Действительно, так как позднее большинство альтернативных социально-политических структур было уничтожено, поглощено государствами или трансформировалось в государства, возможно, есть основания признать «государственную ветвь» политогенеза «основной», а альтернативные пути – «боковыми».

Однако вряд ли правомерно утверждать, что государство оказалось с самого начала более сильным типом организации. Мы считаем, что если не во всех, то во многих регионах альтернативные и аналоговые политии длительное время были не только не менее сложными, но и не менее успешными, чем раннегосударственные. И далеко не сразу и не везде государство доказало свои эволюционные преимущества. Иными словами, хотя государство в конце концов и явилось неизбежным результатом социополитической эволюции, однако этот результат стал известен с течением длительного времени. А тот факт, что на протяжении тысяч лет ранние государства и аналоговые им формы сосуществовали, невозможно и ошибочно игнорировать при построении общей схемы социополитической эволюции.

Таким образом, многолинейность и альтернативность социальной эволюции, выражающаяся в том числе в многообразии путей к государству, с одной стороны, и в наличии наряду с ранними государствами их альтернатив и аналогов, с другой, является общей идеей тома.

Альтернативность процесса формирования государства, однако, связана не только с его собственной сложностью. Думается, что альтернативность вообще – это явление, которое сопровождает социальную эволюцию на всем ее протяжении. Эта проблема освещена в статье Бондаренко, Гринина и Коротаева, которые пишут: «Одинаковый уровень социополитической и культурной сложности (который позволяет разрешать одинаково трудные проблемы, стоящие перед обществами) может быть достигнут не только в различных формах, но и разными эволюционными путями. Таким образом, к одному уровню сложности системной организации можно прийти по разным траекториям развития. Эти траектории могли возникать одновременно (причем еще до появления *Homo sapiens sapiens*), а их количество возрастало на протяжении всей социокультурной эволюции. Многообразие можно рассматривать как одну из важнейших предпосылок эволюционного процесса. Это предполагает, что переход к любой качественно новой форме обычно невозможен без достаточного уровня социокультурного разнообразия».

Эти мысли находят свое развитие в статье Бондаренко «Гомоархия как принцип социально-политической организации (постановка проблемы и введение понятия)», в которой автор особо подчеркивает принцип альтернативности, в частности, указывая, что по ходу истории общество может менять свою внутреннюю организацию с гомоархической на гетерархическую или наоборот. Даже культуры одного уровня сложности и организованные на основе одного и того же базового принципа могут принимать различные конкретные формы, то есть альтернативность существует на уровне не только гомоархического и гетерархического типов обществ, но и внутри каждого из этих макротипов.

Анализ различных взглядов на ход политической эволюции дан не только в двух вышеуказанных статьях, но также в статьях Классена «Эволюционизм в развитии», Карнейро «Теория происхождения государства», Крадина «Археологические признаки цивилизации». По-

следний также приходит к выводу о многовариантности социальной эволюции. Кроме того, он делает вывод, что общество без государственности совсем не обязательно должно считаться первобытным и, следовательно, цивилизация не обязательно предполагает существование государственности.

Другой ведущей идеей тома является огромная сложность и неоднозначность процесса образования государства, наличия различных путей и причин, ведущих к нему, а также сложность отнесения обществ к тому или иному типу политий. Здесь, помимо уже указанных статей, можно обратить внимание на статьи Баума, Коротаева. Интересный пример попыток создания государства рассмотрен в статье Петкевича «Казацкое государство». Крадин («Археологические признаки цивилизации») на основе кросс-культурного анализа, в частности, подчеркивает, что универсальных признаков государственности и цивилизации нет. Так, например, есть случаи, когда общества с развитой классовой стратификацией не имеют государственной иерархии и когда общества с развитой политической иерархией не имеют развитой классовой структуры.

В особую часть «Античный полис: дискуссия о природе политии» вынесены две статьи (ван дер Влита «Полис: проблема государственности» и Гринина «Раннее государство и демократия»). В них авторы следуют аргументы против идеи Моше Берента о том, что Афины следует рассматривать как безгосударственное общество, и приходят в целом к сходному выводу, что Афины являлись ранним государством, хотя и со значительной спецификой. В этих статьях также рассматривается политическая природа Римской республики.

Сложность отнесения обществ к тому или иному типу политий иногда приводит к диаметрально противоположным оценкам среди авторов этого тома. Так, те общества, которые Хазанов считает ранними государствами (например хунну), Крадин рассматривает как суперсложные вождества.

Стоит сказать также несколько слов о государствах и обществах, представленных в этом томе. Их подбор не случаен. Мы стремились показать примеры из разных эпох. От древних, включая античные (статьи Коротаева, Баума, ван дер Влита, Гринина), через средние века (Петкевич «Великое княжество Литовское», Крадин «Кочевники, империи и социальная эволюция», Скрынникова, Барфилд) до тех государств, которые возникли уже в позднем средневековье или в начале Нового времени (Петкевич «Казацкое государство»). В томе представлены общества Америки (Карнейро), Азии (Баум, Коротаев, статьи, посвященные кочевникам), Африки (Коротаев), Европы (Петкевич, ван дер Влит). Общества Океании затронуты в статьях Классена. Кроме того, примеры обществ самых разных эпох и регионов приведены в статьях Бондаренко, Гринина, Классена, Чэбела и соавторов.

Отдельной частью выделены общества кочевников (Барфилд, Холл, Хазанов, Крадин, Скрынникова). Такой их анализ позволяет глубже увидеть альтернативность социальной эволюции, поскольку

номады всегда представляли естественную оппозицию цивилизациям. Ведь образ жизни кочевников и их политическая культура так сильно отличаются от оседло-городских обществ, что их политические системы трудно рассматривать в терминологии, разработанной на примере земледельческих обществ.

Укажем также, что помимо ранних государств, а также их альтернатив и аналогов, в томе рассматриваются и действительно догосударственные политии (статьи Карнейро, Чэбела и соавторов).

Завершает сборник статья Гринина «От раннего к зрелому государству», в которой затронут вопрос о дальнейшей эволюции государства и намечены некоторые критерии для обозначения стадийных типов государств.

Редакторы тома надеются, что представленные в нем статьи проливают дополнительный свет на некоторые важные аспекты социально-политической эволюции, что эта книга послужит стимулом для активизации дискуссии о путях социальной эволюции и альтернативных формах политогенеза.

БЛАГОДАРНОСТИ

Ряд статей этого тома на русский язык был переведен Е. В. Емановой. Она также много сделала для подготовки этой книги к изданию, за что мы выражаем ей большую признательность. Мы благодарим также Л. А. Савицкую за работу в качестве редактора.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Традиционными мы считаем взгляды, которые в целом укладываются в однолинейную схему «догосударственные общества – государства» (например «вождество – государство»), когда предполагается, что: а) имелось только одно реальное эволюционное направление развития постпервобытных обществ к *государству*; б) каждая стадия развития (например вождество) была неизбежной для эволюции практически любого догосударственного общества; в) любое самое неразвитое государство, по определению, сложнее любого негосударственного общества. Подобные схемы были господствующими в 60–70-е годы прошлого века, но уже в 80-е, а особенно с середины 90-х годов стали подвергаться разнообразной критике. Тем не менее такие взгляды в целом все еще остаются преобладающими. В настоящем сборнике они представлены, например, в статьях Р. Карнейро. Нетрадиционные подходы с разных позиций доказывают мысль о неоднородности и неоднотипности процесса политогенеза, в частности, что многие общества развивались особыми курсами и становились весьма сложными в структурном и социокультурном отношении, не превращаясь в то же время в государства.

² Настоящее издание является переводом на русский язык ранее изданного под нашей редакцией сборника на английском языке (Grinin, L. E., Carneiro, R. L., Bondarenko, D. M., Kradin, N. N., Korotayev, A. V. (eds.), *Early State, Its Alternatives and Analogues*. Volgograd: Uchitel, 2004.). Но настоящее издание существенно изменено по сравнению с указанным: отдельные статьи сильно переработаны, включен целый ряд новых статей, в то же время некоторые статьи английского издания в русском отсутствуют.

Часть I

**Раннее государство
и эволюция**

- Д. М. Бондаренко, Л. Е. Гринин, А. В. Кортаев
Альтернативы социальной эволюции
- Х. Дж. М. Классен
Эволюционизм в развитии

